

КЛУБ ПЯТИ ВДОВ

ПОД МАСКОЙ
ДРУЖБЫ МОЖЕТ
СКРЫВАТЬСЯ
ТЁМНАЯ
ТАИНА...

ВАЛЕРИЯ БУРНЕВСКАЯ

Валерия Бурневская

Клуб пяти вдов

<https://litres.ru/74101318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Carmel-by-the-Sea - небольшой калифорнийский городок - уютное место на берегу Тихого океана, где все знают друг друга, а главными событиями считаются благотворительные ярмарки, книжные клубы и ежегодный фестиваль цветов. После смерти мужей пять пенсионерок решают, что старость вовсе не обязана быть скучной. Семидесятилетняя Маргарет Уилсон, бывшая учительница литературы, предлагает подругам необычную идею: поселиться всем вместе в её просторном викторианском доме. Свои дома женщины сдают в аренду, складывают доходы в общий бюджет и начинают путешествовать по миру. Но однажды Патрисия Грин бесследно исчезает. Сначала подруги считают, что она могла познакомиться с мужчиной и отправиться в небольшое приключение. Затем возникает версия о похищении. Полиция не находит серьёзных зацепок. Эвелин Харпер, благодаря многолетней любви к детективам, замечает детали, ускользнувшие от полиции. После возвращения домой поиски продолжаются.

Содержание

Глава 1. Знакомство	4
Глава 2. Ужин накануне отплытия	15
Глава 3. Чемодан, которого не было	24
Глава 4. Отдать швартовы!	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Валерия Бурневская

Клуб пяти вдов

Глава 1. Знакомство

Небольшой городок Кармел-Бей просыпался медленно и с достоинством. Здесь никто никуда не спешил. Даже чай-

ки над океаном кружили так неторопливо, словно получали пенсию и ни перед кем не должны были отчитываться.

На главной улице уже открывались маленькие кафе, хозяйка цветочных лавок выставляли на тротуары горшки с петуниями и розами, а владельцы собак выгуливали своих питомцев с таким видом, будто участвовали в конкурсе на самую счастливую жизнь в Америке.

Кармел-Бей уютно расположился на берегу одноимённого залива, растянувшегося вдоль центрального побережья Калифорнии в округе Монтерей. Городок зазывно привлекал поток туристов своими причудливыми домиками, которые напоминали иллюстрации из детских книг, за что его прозвали «сказочным городом». Вместо номеров многие здания имели необычные названия— например, «Ворота в море» или «Ловец снов». Сады и соседские заборы часто становились произведениями искусства, оставаясь для местных привычным фоном, красоту которых те давно перестали замечать.

В большом белом доме Маргарет Уилсон, расположенного **на тихой улочке** Оушен-Вью-роуд, рядом с **Парком Девендорф**, утро началось гораздо шумнее.

На кухне пахло кофе, корицей и чем-то подозрительно подгоревшим.

— Джоан! — донёсся голос хозяйки дома. — Ты опять поставила булочки на максимальную температуру?

— Они любят жару, — невозмутимо ответила Джоан

Миллер.

— Это булочки, а не туристы из Аризоны!

Маргарет Уилсон захлопнула дверцу духовки и обречённо посмотрела на противень.

— Ну вот. Ещё три минуты, и они получили бы американское гражданство как уголь.

Джоан фыркнула.

За сорок лет работы медсестрой она привыкла считать себя экспертом во всём. Особенно в том, в чём ничего не понимала.

— Не преувеличивай. Они слегка подрумянились.

— Джоан, они выглядят так, будто пережили лесной пожар.

Послышался смех.

Все обитатели дома собирались на завтрак на большой красивой кухне, интерьер которой был выполнен в стиле прованса – традиционного для американских домов среднего класса. Запах кофе и домашних булочек с корицей призывно проникал на улицу сквозь открытое окно. Утренний ветерок ласково шевелил ситцевые занавески в сиреневый цветочек на окне. Шум стиральной машины был едва слышен, но Маргарет всё равно включала её только утром, чтобы не беспокоить остальных обитателей, и чтобы постиранное бельё успело высохнуть под ярким калифорнийским солнцем.

За столом сидела Эвелин Харпер и читала детектив. Она читала всегда: во время завтрака, во время обеда, во время

просмотра телевизора. Однажды она даже врезалась в почтовый ящик, потому что слишком увлеклась расследованием убийства в романе. После этого почтовый ящик пришлось заменить. А книгу она всё равно дочитала.

— Между прочим, — заметила Эвелин, не поднимая глаз от страницы, — если бы эти булочки нашли в лесу, полиция признала бы их останками неизвестного происхождения.

— Спасибо за поддержку, — буркнула Джоан.

В этот момент на кухню ворвалась Сандра Рейнольдс — ухоженная, тонкокостная дама, с крупными красивыми локонами, несмотря на ранее утро.

В руках она держала телефон.

— Девочки! У меня катастрофа!

Все дружно посмотрели на неё.

— Что случилось?

— Морщины.

— Где?

— На фотографии.

Маргарет закатила глаза.

— Господи.

— Я выложила снимок в социальную сеть и увеличила изображение.

— Никогда не увеличивай изображение после семидесяти лет, — посоветовала Эвелин. — Это опасно для психики.

— Я серьёзно!

— А мы нет, — сказала Джоан.

Следом появилась Патрисия Грин – безупречная, как всегда, женщина лет семидесяти с идеальной причёской, макияжем и настроением, которое иногда раздражало окружающих.

— Доброе утро, красавицы.

— Не начинай, — предупредила Сандра.

— Что?

— Называть нас красавицами.

— Почему?

— Потому что рядом с тобой мы выйдем как группа поддержки археологического музея.

Патрисия рассмеялась и поставила на стол вазу со свежими розами.

— Зависть вызывает морщинки! Не завидуйте!

— Конечно завидуем, — согласилась Маргарет. — В твоём возрасте женщины хоть и покупают кремы от морщин – им они как мёртвому припарка. А ты, кажется, подписала контракт с дьяволом.

— Если и подписала, то очень выгодный.

Все рассмеялись.

Такие завтраки стали привычными за последние два года.

После смерти мужей женщины неожиданно поняли, что жить вместе гораздо веселее, чем поодиночке. А если сдавать свои дома туристам, то можно получать весьма неплохой доход, которого вполне хватало и на новые наряды, косметику и на путешествия. Все бытовые расходы и траты на

питание женщины делили поровну. Обязанности по дому также выполняли по очереди. Сегодня была очередь Джоан готовить завтрак.

— Кстати, о нашем будущем путешествии, — начала разговор Сандра, намазывая джем на тост. — Мой арендатор наконец съехал.

— Тот самый программист? — спросила Эвелин.

— Если бы. Тот хотя бы разговаривал с людьми. Этот оказался музыкальным продюсером.

— И что?

— Он устроил на днях вечеринку.

Джоан усмехнулась.

— Молодёжь иногда устраивает вечеринки. Это нормально.

— Джоан, в три часа ночи мне позвонил сосед и спросил, не открыла ли я ночной клуб, - смеясь ответила Сандра.

— Может, это был комплимент интерьеру?

— Нет. Он сообщил, что какая-то девушка пыталась залезть в фонтан перед домом и утверждая при этом, что она русалка.

За столом раздался смех.

— И что дальше? — заинтересовалась Патрисия.

— Дальше полиция объясняла русалке, что в фонтане восемнадцать дюймов воды, а океан находится в двух кварталах.

— Возможно, она заблудилась, — предположила Марга-

рет.

— А возможно, выпила океан коктейлей по дороге!

Эвелин закрыла книгу: тема беседы за столом её явно увлекла.

— Это ещё не самое страшное, - продолжила Сандра. - Сосед вчера прислала мне фотографии с этой вечеринки.

— И?

— На одной из них я заметила мужчину в костюме банана! А рядом стоял Элвис Пресли. А возле бассейна танцевал динозавр!

— Надувной?

— Неважно. Но динозавр!

Патрисия рассмеялась.

— Сандра, ты всегда жаловалась, что твоя жизнь дома после смерти мужа стала скучной. А теперь в твоём доме веселее, чем в Дисней Ленде!

— Я имела в виду немного скучной, а не «парк развлечений для душевнобольных».

Джоан отпила кофе.

— А ущерб большой?

— Небольшой.

— Что испортили?

— Газон.

— Это ерунда. Могло быть и хуже.

— И моего любимого садового гнома!

Все замолчали.

— Только не Генри, — трагическим голосом произнесла Патрисия.

— Именно Генри.

— Господи...

— Ему отломали голову.

Эвелин перекрестилась.

— Варвары.

— Потом голову нашли в розовом кусте.

— Уже лучше.

— На неё был надет миниатюрный сомbrero.

За столом воцарилась тишина.

Первой не выдержала Маргарет.

Она начала смеяться так сильно, что едва не подавилась кофе.

Следом расхохотались остальные.

— Бедный Генри, — вытирая слёзы, сказала Джоан.

— Он достойно прожил свою жизнь.

— Семнадцать лет стоял у крыльца, — добавила Сандра.

— И погиб на службе

— Защищая частную собственность.

— От людей в костюмах бананов.

Женщины снова расхохотались.

— А арендатор что сказал? — спросила Эвелин.

— Извинился и оставил тысячу долларов компенсации.

— Тогда Генри умер не зря, — заключила Джоан.

— Джоан!

— Что? Многие люди после смерти приносят семье только расходы. Генри даже после гибели помог тебе заработать тысячу долларов.

— Это самый циничный некролог, который я слышала.

— Зато честный.

Патрисия подняла чашку.

— Предлагаю тост.

— За что?

— За Генри.

— За Генри!

— И за то, чтобы следующий арендатор оказался скучным бухгалтером!

Сандра покачала головой.

— После моей удачи следующий арендатор окажется фокусником, который разводит лам.

— Почему лам?

— Потому что обычные люди ко мне не заселяются.

Утренняя весёлая атмосфера всегда царила за столом на красивой кухне Маргарет.

Нет, конечно, они иногда сорились из-за пустяков, а потом мирились за чашкой кофе. Совместное житьё-бытьё, постоянное общение и совместные путешествия постепенно сблизили женщин. Они стали чем-то большим, чем просто подругами – они стали настоящей семьёй. Хотя ни одна из них никогда бы в этом не призналась, потому что тогда пришлось бы слушать насмешки остальных.

Маргарет разлила кофе по кружкам.

— Итак, дамы. У меня предложение.

Все насторожились. Обычно предложения Маргарет заканчивались либо приключениями, либо расходами. Иногда и тем и другим одновременно.

— Мы давно никуда не ездили.

— Прошло всего три месяца, — заметила Джоан.

— Именно. Это неприлично большой срок.

— Для кого?

— Для нас.

Патрисия оживилась.

— Продолжай!

Маргарет улыбнулась.

— Как насчёт круиза по Карибскому морю?

На кухне воцарилась тишина.

Затем Сандра завизжала так громко, что за окном вспорхнули птицы.

— Да!

— Я ещё не закончила предложение.

— Всё равно да!

— Сколько дней? — спросила практичная Джоан.

— Две недели.

— Да.

— Сколько стоит? — уточнила Эвелин.

— Меньше, чем новый диван.

— Тогда точно да.

Патрисия подняла чашку.

— За Клуб пяти вдов.

— За Клуб пяти вдов! — поддержали остальные.

Никто из присутствующих дам не знал, что через несколько недель это безобидное название будет звучать совсем иначе.

Глава 2. Ужин накануне отплытия

Прощальный ужин состоялся в одном из самых дорогих ресторанов на набережной Кармел-Бей. Просторная открытая веранда ресторана нависла над водой, словно палуба корабля. Внизу лениво плескалась тёмная морская вода. Огни порта лунными дорожками отражались на поверхности залива.

Они выбрали открытую веранду, потому что с неё открывался вид на гавань, где у причала уже стоял белоснежный круизный лайнер. Этот огромный плавучий отель обещал своим пассажирам три недели беззаботного отдыха среди морских пейзажей, изысканной кухни и весёлых развлечений.

Интерьер ресторана соответствовал морской тематике. Между деревянными колоннами были натянуты белого цвета стильные шифоновые шторы, напоминающие паруса. Над столами, на толстых морских канатах покачивались люстры с плетёными абажурами, которые отбрасывали на столы мягкие золотистые круги света.

Запах моря смешивался с ароматом жареных креветок, чеснока и свежей выпечки. За большим круглым столом собрались пять шикарно одетых женщин.

Они совсем не выглядели как вдовы: яркие, хорошо одетые, счастливые дамы в возрасте. Когда-то именно это тра-

гичное обстоятельство и свело их вместе. Они познакомились несколько лет назад на психологическом семинаре для людей, переживших потерю близких. Каждая из них прошла через собственное горе, собственное одиночество и собственную борьбу за право снова радоваться жизни.

Сейчас от прежней скорби почти ничего не осталось. По крайней мере, так казалось со стороны.

За столом царило настоящее гастрономическое безобразие. На столе стояли блюда с морепродуктами, сырны тарелки и корзинки со свежим хлебом, графин с грогом.

Перед Эвелин стояла тарелка с запечённым лобстером. Маргарет уплетала ризотто с морепродуктами. Сандра заказала огромный стейк из лосося, который выглядел так, словно его только что отобрали у голодного динозавра. Патрисия ковыряла вилкой салат с авокадо и креветками. А Джоан, единственная из всех, заказала картошку фри и стейк из говядины.

— Фи! В ресторане, на берегу океана и стейк?— возмутилась Маргарет. — Тут в меню свежайшие устрицы, омары, кальмары, осьминоги...

— И всё это когда-то плавало, — спокойно ответила Джоан. — А мои котлеты уже никуда не поплывут.

Разговоры становились всё громче.

Смех всё чаще перекрывал шум прибора.

— Девочки, предлагаю тост! — объявила Патрисия, поднимая бокал. — За то, что никто из нас не сломал себе ногу

перед поездкой.

— Ты слишком скромно мыслишь, — рассмеялась Сандра. — За то, что никто не отравил никого из бывших мужей.

— Моего уже поздно травить, — заметила Джоан.

— Именно поэтому я и сказала «бывших» — невозмутимо ответила Сандра.

Все рассмеялись.

Даже Маргарет улыбнулась. Правда, как показалось Эвелин, улыбка получилась какой-то слишком старательной. Словно её хозяйка выполняла обязанность. Когда все смеются - улыбаться было нужно, но не хотелось.

— Представляете, — прожевав лобстера, продолжила беседу Эвелин. — каждый раз, когда я собираюсь в путешествие, мне кажется, что обязательно случится убийство.

— У тебя профессиональная деформация от чтения детективов, — сказала Джоан.

— Ничего подобного. Всё начинается именно так. Небольшая группа людей в красивом месте, в замкнутом пространстве и... труп.

— Очень обнадёживающее начало отпуска, — фыркнула Патрисия.

— Как у Агаты Кристи, — не сдавалась Эвелин. — Помните тот роман?

— Какой именно? У неё их штук восемьдесят, — заметила Маргарет.

— Где муж во время дня рождения убил жену, спрятал

её в сундуке на собственном, а потом закопал её в подвале собственного дома.

— Боже мой, Эвелин! — простонала Джоан. — Мы же ужинаем.

— А что? Отличный сюжет.

— Особенно для человека, сидящего рядом с картофельным gratinом!

— Между прочим, убийцы очень часто производят впечатление приятных людей.

— Спасибо, теперь я с подозрением смотрю на официанта.

Снова раздался смех. Все находились в прекрасном расположении духа, предвкушая скорое путешествие. Только Маргарет почти не участвовала в разговоре. Она сидела с бокалом в руке и время от времени поглядывала на телефон. Экран то загорался, то гас. Эвелин заметила это уже несколько раз. Сегодня Маргарет вообще выглядела странно. Она была грустной, не расстроенной, а скорее напряжённой. Словно ждала чего-то. Или кого-то.

— А у меня новость, — неожиданно объявила Патрисия.

— Ты выиграла в лотерею? — предположила Эвелин.

— Нет.

— Купила остров?

— Нет.

— Тогда что?

Патрисия театрально выдержала паузу.

— Я познакомилась с мужчиной.

За столом воцарилась секундная тишина.

Потом все заговорили одновременно.

— Где?!

— Кто он?

— Сколько лет?

— Он точно настоящий?

— Почему сразу не «настоящий»? — возмутилась Патрисия.

— Потому что интернет.

— Очень смешно.

— И всё-таки?

Патрисия довольно улыбнулась.

— Его зовут Роберт. Он архитектор. Ему шестьдесят восемь лет. Живёт в Бостоне. Вдовец. Очень обеспеченный человек. Тоже любит путешествовать. А ещё он обожает собак. Мы уже два месяца переписываемся.

— И ни разу не виделись?

— Пока нет.

— Патрисия...

— Даже не начинайте, — замахала руками Патрисия.

— У него собственная яхта...

— Продолжай.

— Дом на побережье...

— Уже интересно.

— И коллекция вин...

— Ты уверена, что это не нигерийский принц? — вставила Джоан.

— Абсолютно уверена!

— Или серийный убийца! — предположила Эвелин.

— Спасибо, Эвелин.

— Я просто рассматриваю все варианты.

— Я готова выйти за него замуж раньше тебя, — заявила Маргарет.

Все снова расхохотались.

— А фотографию покажешь? — спросила Сандра.

— Он выглядит как молодой Харрисон Форд. — Патрисия закатила глаза.

— Последнее звучит особенно подозрительно, — заметила Джоанна.

На лице Патрисии появилась та особенная улыбка, которая бывает у опытных женщин, снова поверивших в любовь. Эвелин и другие невольно улыбнулись в ответ. Пока Патрисия искала фото нового ухажёра в галерее, все продолжали потягивать шампанское. Взгляд Эвелин уловил движение Маргарет. Та, по-прежнему держа бокал в руке, но почти не притрагиваясь к напитку, снова посмотрела на экран своего телефона.

— Всё в порядке, дорогая? — спросила Эвелин, осторожно касаясь её руки Маргарет.

Та вздрогнула.

— Что?

— Ты какая-то задумчивая сегодня.

— Правда?

— Немного.

По лицу Маргарет пробежала тень улыбки и быстро исчезла. Она словно фокусник достала заранее подготовленную улыбку и тут же спрятала её.

— Просто устала немного. Подготовка к путешествию выматывает больше самого путешествия, сама знаешь. Ничего серьёзного.

— Если ты так считаешь...

— Именно так, - заверила её Маргарет.

Эвелин почему-то не поверила. За годы дружбы и совместного проживания, она научилась замечать такие мелочи, которые указывали о том, что что-то не так. Возможно, это было всего лишь предчувствие, скорее всего обычная женская интуиция.

За столом снова раздался смех.

— Так что там с кавалером? — напомнила Эвелин. — Покажешь нам его фото?

Патриция загадочно улыбаясь, наконец нашла фото и повернула экран телефона в сторону подруг, демонстрируя фото кавалера.

Несколько секунд за столом царило молчание.

— Ему точно шестьдесят четыре? — осторожно спросила Синтия.

— А что?

— У него на фотографии настолько белые зубы, что ими можно освещать взлётную полосу аэропорта.

— И волосы подозрительно густые, — заметила Маргарет.

— В его возрасте такие волосы бывают только у лабрадоров.

Смех стал ещё громче.

— Вы просто завидуете, — фыркнула Патрисия. — Он просто следит за своим здоровьем.

— А вы уже встречались?

— Пока нет. Между прочим, он собирается прилететь ко мне после круиза.

— Это уже серьёзно, — сказала Сандра.

— Вот именно.

— Понятно, — кивнула Эвелин. — Значит, он либо миллионер, либо студент из Нигерии.

— Между прочим, — продолжала Эвелин, — у моей соседки был роман через интернет. Мужчина писал ей стихи, присылал сердечки и называл её богиней.

— И что?

— Потом выяснилось, что это её собственный муж. Проверял, изменяет она ему или нет.

За столом снова грянул хохот.

Официант принёс десерты. Перед женщинами появились крем-брюле с карамельной корочкой, шоколадный фондан с горячей начинкой и огромный чизкейк, украшенный клубникой.

— Девочки, — мечтательно сказала Маргарет, глядя на лайнер. — Завтра начинается наше приключение.

— Главное, чтобы оно не закончилось как в романе Агаты Кристи, — заметила Сандра.

— Почему сразу Агаты Кристи?

— Потому что в её книге, когда группа людей собирается отдохнуть, обязательно кто-нибудь умирает.

— Тогда предлагаю договориться заранее, — предложила Патрисия.

— О чём?

— Если кто-то кого-нибудь собирается убить — то только после десерта! Жалко пропадать такой красоте!

Патрисия говорила достаточно громко, что рассмеялись даже за соседним столиком.

Когда поздним вечером женщины — возбуждённые, покрасневшие от выпитого вина — разошлись по своим комнатам, Эвелин ещё долго стояла у окна, глядя на ярко освещённый лайнер. Она никак не могла избавиться от странного ощущения тревоги. Дай Бог, если её предчувствия ошибочны и их долгое путешествие окажется счастливым и безоблачным, как они и мечтали.

Над тёмной гаванью сияли огни круизного лайнера, который уже ждал своих будущих пассажиров. Ни одна из пяти подруг ещё не подозревала, что слова про роман Агаты Кристи окажутся гораздо ближе к правде, чем им всем хотелось бы.

Глава 3. Чемодан, которого не было

В день отъезда, холл дома Маргарет Уилсон больше напоминал склад модного бутика после распродажи. Чемоданы стояли вдоль стен плотным строем, словно готовились к военному параду. Большие, средние, маленькие, розовые, кремовые и один ярко-бирюзовый, украшенный наклейкой с фламинго.

— Патрисия, ты не могла бы меньше брать нарядов? Мы же на три недели едем, а не на год! Лайнер сядет ниже ватерлинии, если каждый пассажир возьмёт с собой полгардероба! – С досадой выпалила Маргарет, больно ударившись ногой о железный угол чемодана. Она попыталась сдвинуть его с места, чтобы подвинуть, но чемодан даже не шелохнулся.

— Господи, что там? Кирпичи?

Патрисия подняла глаза от списка вещей.

— Нет. Туфли, платья, аксессуары.

— Все что у тебя есть?!

— Конечно, нет! Я взяла только новые!

Маргарет схватилась за голову.

— Тебе, Маргарет, как учителю литературы, простительно. Считать ты не умеешь! Двадцать один день умножаем

на три получается шестьдесят три! Три наряда в день. Значит, мне надо шестьдесят три разных образа! А там всего двадцать вещей. Но таких, чтобы их можно было миксовать между собой. Скажи спасибо, что я знакома с комбинаторикой!

— Комбинаторика — это когда из двадцати вещей получается шестьдесят три наряда?

— Сто семь.

— Что?!

— Я ещё шарфы не посчитала.

В этот момент в холл вошла Эвелин с чашкой кофе.

— Доброе утро. Маргарет, почему ты выглядишь так, словно только что проиграла войну?

— Потому что я только что узнала, что Патрисия собирается открыть на лайнере филиал своего гардероба.

— А-а. Тогда всё понятно. Ну, Маргарет, это нормально. Женщина должна радовать себя новыми нарядами и злить окружающих женщин. Надеюсь, ты к ним не относишься? Мы же подруги.

— Нормально?! Там шесть чемоданов!

— Семь, — поправила Патрисия.

Маргарет медленно повернулась.

— Семь?

— Один для косметики.

— Отдельный чемодан для косметики?!

— А где, по-твоему, должны жить мои кремы?

Эвелин спокойно отпила кофе.

— Маргарет, смирись. В прошлом году она на выходные в Сан-Диего взяла четыре чемодана.

— Это были особые выходные.

— Почему?

— Я не знала, какая будет погода.

— Патрисия, это была пустыня!

— Вот именно! Днём несусветная жара, значит, нужны лёгкие наряды. Ночью температура падает, значит, нужны тёплые вещи!

К полудню вся компания уже ехала в минивене к порту Кармель-Бай. За окном тянулось калифорнийское побережье. Тихий океан сверкал под солнцем.

Джоан сидела у окна и с детским восторгом смотрела на волны.

— Представляете, я никогда не была в круизе.

— Серьёзно? — удивилась Сандра.

— Всю жизнь работала. Потом дети. Потом внуки. Потом снова работа.

— А теперь?

Джоан улыбнулась.

— А теперь я решила начать вести себя безответственно.

— Великолепный план, — одобрила Эвелин.

— Главное не перепутать безответственность с уголовным кодексом, — заметила Маргарет.

Порт Кармель-Бей гудел, словно огромный улей. Из такси

одна за другой выгрузились пять подруг.

Сотни туристов с чемоданами на колёсиках, ручными несессерами спешили к белоснежному круизному лайнеру. Кто-то фотографировался на фоне гигантского корабля, кто-то нервно искал паспорт, кто-то уже успел поссориться с супругом из-за того, кто должен был нести ручную кладь, кто-то на ходу учил уму разуму великовозрастных подростков.

— Вот почему я люблю путешествовать, — сказала довольная Эвелин. — Здесь можно целый день наблюдать за людьми и не читать детективов. Сколько человеческих страстей, сколько эмоций!

— Зато детектив может случиться прямо здесь, — заметила Джоан, оглядывая толпу. — Кто-нибудь точно кого-то убьёт в порыве этой самой страсти.

— Не каркай.

— Девочки, вы просто забыли что-такое путешествовать с мужем и детьми! Но ведь все вернулись живыми!

Водитель выставил на тротуар четыре больших чемодана и шесть чемоданов Патрисии.

Маргарет нахмурилась.

— Десять?

Женщины одновременно пересчитали багаж.

— Раз...

— Два...

— Три...

— Четыре...

Наступила тишина.

— А где мой седьмой чемодан? — растерянно спросила Патрисия.

Все снова посмотрели на багаж.

Седьмого чемодана Патрисии действительно не было.

— А ты его дома не забыла?

— Он был в такси! — воскликнула она.

— Конечно был, — сказала Джоан. — Я считала весь багаж.

Патрисия побледнела.

— Там все мои платья...

— Всё, — трагически произнесла Эвелин. — Мы потеряли самого нарядного человека на лайнере.

Патрисия всплеснула руками.

— Девочки!

Маргарет уже обернулась.

Такси...исчезало за поворотом.

— Господи!

— Он уехал! — закричала Сандра.

— Лови его! — азартно крикнула Джоан.

— Как?

— Беги!

— В моём возрасте?

К счастью, водитель заметил машущих женщин в зеркало заднего вида, затормозил и снова подъехал к терминалу.

Открыв багажник, он виновато улыбнулся.

— Простите. Один чемодан закатился в самый угол.

Патрисия облегчённо прижала руку к груди.

— Я уже представила себя в одной футболке две недели.

Джоан усмехнулась.

— Ничего страшного. Мы бы наряжали тебя по очереди.

— Особенно я, — сказала Сандра. — Давно хотела посмотреть, как ты будешь выглядишь в моих цветастых брюках.

— Никогда!

— Тогда не теряй свои чемоданы.

Очередь на регистрацию двигалась быстро.

Маргарет вложив свой посадочный талон в паспорт, обернувшись спросила у подруг:

— Посадочные талоны у всех есть?

— Конечно, — ответила Джоан. Через пять минут она хлопнула себя по карманам, потом по сумочке.

— Куда же он запропастился? — пробормотала она.

Потом Джоан открыла сумочку полностью, потом перевернула её вверх дном. На пол посыпались таблетки, очки, расчёска, три губные помады, складной веер, карамельки, упаковка пластырей, нитки с иглой и маленькая отвёртка.

Эвелин удивлённо посмотрела на неё.

— Ты собралась чинить лайнер?

— В хозяйстве всё пригодится.

— А посадочный талон?

Джоан замерла.

— Девочки...

— Нет...

— Кажется...

— Только не говори...

— Я потеряла посадочный талон!

Сандра схватилась за голову.

— Началось!

— Это всё Маргарет!

— Почему я?

— Ты меня отвлекла!

— Я?! Я только спросила, хочешь ли ты кофе!

— Вот именно!

Эвелин прыснула.

— Логично.

— Нет, виновата Сандра!

— Почему теперь я?

— Ты всё время поправляла мне воротник.

— Потому что он был вывернут.

— Значит, из-за тебя.

Патрисия уже смеялась.

— Может, виноват водитель такси?

— Не исключено.

— Или чайка, — серьёзно сказала Эвелин. — Они любят

бумагу.

— Очень смешно!

Джоан продолжала судорожно искать талон. Она расстег-

нула боковой карман сумки Талона не было. Заглянула в косметичку. Даже открыла футляр для очков.

— Его нет!

— Спокойно, — сказала Маргарет.

— Какое спокойно? Меня не пустят на корабль!

— Не драматизируй.

— Я всегда драматизирую. Это помогает.

К стойке подошёл молодой сотрудник порта.

— Мэм, ваши документы?

Джоан обречённо посмотрела на него.

— Молодой человек... Я потеряла посадочный талон.

Тот улыбнулся.

— Покажите паспорт.

Через несколько секунд он что-то набрал на компьютере и распечатал новый документ.

— Вот, пожалуйста.

Джоан недоверчиво посмотрела на него.

— И всё?

— Да.

— Даже не будете меня ругать?

— За что?

— Ну... за возраст... за забывчивость...

Парень рассмеялся.

— Поверьте, сегодня вы уже двенадцатая.

Эвелин наклонилась к подругам.

— Видите? Джоан ещё далеко до профессионалов.

— Очень смешно, — буркнула Джоан.

Она взяла новый талон и победоносно подняла его над головой.

— Теперь я его точно не потеряю!

Через секунду листок выскользнул у неё из рук - порыв тёплого морского ветра подхватил его и понёс по терминалу.

Пять женщин одновременно бросились вдогонку.

Со стороны это выглядело так забавно, что даже очередь разразилась смехом и аплодисментами, когда Маргарет, наконец, поймала беглеца.

— Всё! — тяжело дыша, сказала она. — До самой каюты я буду хранить твой посадочный талон у себя.

— Согласна, — кивнула Джоан. — Себе я больше не доверяю.

Посадка заняла почти час. Особенно долго сотрудники разбирались с багажом Патрисии. Молодой грузчик несколько раз пересчитывал бирки.

Потом подозрительно спросил:

— Простите, это всё принадлежит одному человеку?

— Да.

— Вы переезжаете?

— Нет.

— Тогда зачем вам столько вещей?

Патрисия посмотрела на него с жалостью.

— Молодой человек, вы ещё очень мало знаете о жизни женщин.

Глава 4. Отдать швартовы!

Когда дамы впервые оказались рядом с круизным лайнером «Elysium» («Элизиум» - райское место), у них пропал дар речи. Огромный белоснежный корабль возвышался над причалом словно плавучий город. Множество балконов,

стеклянные стены кают, несколько палуб, два бассейна – всё это великолепие поражало и завораживало!

— Боже мой... — прошептала Джоан. — И на нём мы будем плыть целых три недели!

— Я думала, он будет меньше, — призналась Сандра.

— Я тоже, — кивнула Эвелин.

— А я нет, — заявила Патрисия. — Именно поэтому я взяла семь чемоданов.

Маргарет посмотрела на круизный лайнер, потом на чемоданы Патрисии, потом снова на корабль.

— Ладно. Возможно, они действительно поместятся. — С неохотой согласилась Маргарет.

— Победа! — подняла руки Патрисия.

Когда лайнер наконец дал протяжный гудок, пять подружек стояли у борта и махали ручками провожающим. Корабль медленно отходил от причала, оставляя за кормой уютный Кармель-Бай. Невысокие домики с черепичными крышами словно прятались среди кипарисов и сосен, растущих прямо у океана. Вечернее солнце окрашивало калифорнийское побережье в золотисто-медовые оттенки. Волны Тихого океана лениво накатывали на скалистый берег, разбиваясь о гранитные утёсы белыми фонтанами брызг.

По мере того как корабль набирал ход, берег становился всё меньше. Белые домики, зелёные холмы и знакомая набережная постепенно растворялись в вечерней дымке - Кармель-Бай остался позади. Над водой кружили чайки и бу-

ревестники. Вдали виднелись туманные очертания холмов Биг-Сура — одного из самых живописных участков побережья Северной Америки. Казалось, что сама Калифорния провожает путешественников в далёкое плавание.

— Знаете, — тихо сказала Джоан, — мне кажется, нас ждёт удивительное путешествие.

— Или катастрофа, — заметила Маргарет.

— Почему сразу катастрофа?

Маргарет кивнула на Патрисию. Та как раз объясняла стюарду, что ей срочно нужен ещё один шкаф.

— Потому что я уже вижу первые признаки.

Подруги расхохотались. Настроение у всех отдыхающих было прекрасным.

Лайнер набирал ход. Впереди их ждали три недели океана, приключений, новых знакомств и событий.

Вечером первого дня капитан устроил приветственный ужин в главном ресторане лайнера – «Капитанский ужин».

Огромный зал сиял сотнями огней. Хрустальные люстры отражались в зеркалах и сверкающих чистотой иллюминаторах, за которыми над океаном уже сгущались сумерки. Всё внутренне убранство ресторана - белоснежные скатерти, серебряные приборы, хрустальные бокалы создавали уютную атмосферу. Их колонок, встроенных в стены и потолок лилась тихая расслабляющая музыка.

Подругам понадобился час на обустройство, распаковку вещей и подготовку к ужину. В вечерний туалет входил

также вечерний макияж. И ровно в восемь часов вечера (согласно корабельному уставу) пять подруг стояли в ресторане при полном параде.

Дамы явно хотели произвести фурор и у них это получилось. На Маргарет красовалось тёмно-синее платье классического прямого кроя с небольшим декольте, подчёркивающим её весьма пышную грудь. Серебристые волосы были аккуратно уложены в красивые локоны. Из украшений она выбрала нитку жемчуга и небольшие жемчужные серьги.

Эвелин выглядела более сдержанно, но в тоже время элегантно. Изумрудное платье с длинными рукавами и тонким поясом выгодно подчёркивало её стройную фигуру. Бывшая владелица книжного магазина напоминала героиню английского романа: спокойная осанка, мягкая улыбка и внимательный взгляд зелёных глаз.

Джоан выбрала светло-лиловое платье-трапецию в цветочек без рукавов. Её пинаповский наряд отражал вполне её добродушный характер. Она слегка волновалась и поэтому постоянно поправляла высокую причёску, словно всё ещё не могла поверить, что находится на таком роскошном лайнере посреди океана.

Сандра появилась на ужине в длинном кремовом платье-футляре с высоким разрезом и ожерельем из опалов. Бывший риелтор знала как произвести первое впечатление. Она держалась с той уверенностью, которая появляется после десятков лет общения с богатыми клиентами и чувство-

вала себя в этой роскоши органично.

Но настоящей звездой вечера стала, конечно, Патрисия. На ней было длинное бирюзовое платье с открытыми плечами, украшенное блестящими вышитыми цветами. Серебристые волосы были уложены в сложную причёску, а на шею сверкало ожерелье из голубовато-малиновых камней.

— Боже мой, — вздохнула Маргарет, едва взглянув на Патрисию. — Это первый день только.

— Именно, — гордо ответила Патрисия. — У человека есть один шанс произвести первое впечатление. Представь, что будет на двадцать первый!

— Я боюсь даже представлять.

Ужин состоял их филе лосося на гриле, с молодым картофелем, овощей на пару и чизкейка с клубникой. На аперитив подали Просекко.

Капитан лайнера Ричард Холланд - шестидесятидвухлетний высокий, седовласый, с безупречной осанкой мужчина, бывший офицер военного флота в белом, хорошо выглаженном кителе – весь ужин рассказывал морские истории. Отдыхающие слушали его с удовольствием.

- У него определённо есть дар рассказчика, - заметила Эвелин.

- А какое потрясающее чувство юмора! – добавила Патрисия, кокетливо поправляя причёску. Она явно положила глаз на капитана.

После ужина они на лифте поднялись в бар на одиннадца-

тую палубу.

За огромными окнами простирался ночной океан. Волны мерцали в лунном свете, а вдали медленно растворялись огни калифорнийского побережья.

Подруги устроились за высоким столиком возле окна, расположенном на подиуме. Патрисия заказала коктейль с кусочком ананаса. Джоан выбрала безалкогольный мохито. Эвелин потягивала белое вино из высокого серебристого бокала.

Маргарет взяла чай.

— Ты в баре пьёшь чай? — удивилась Сандра.

— Я – бывшая учительница, а теперь пенсионерка и у меня должна быть безупречная репутация.

— Среди кого?

— Среди других пенсионерок.

Все рассмеялись.

В этот момент Сандра незаметно подтолкнула локтем Патрисию.

— Смотри какой симпатичный мужчина.

Она кивком указала на сидевшего неподалёку пассажира.

Мужчине было около шестидесяти лет. Высокий, загорелый, с густыми седыми волосами. На нём был светлый льняной пиджак и тёмная рубашка. Он спокойно читал книгу, время от времени поглядывая на океан.

Патрисия заинтересованно прищурилась.

— Неплохо.

— Очень даже неплохо, — согласилась Сандра.

— О ком речь? — спросила Джоан.

Через секунду все пять женщин уже смотрели в одну сторону.

— Девочки, прекратите, — прошептала Эвелин. — Мы выйдем как стая сов.

— Это исследовательский интерес, — заявила Маргарет.

— Ты буквально вытянула шею.

— Наука требует жертв.

Мужчина неожиданно поднял голову.

Пять женщин одновременно отвернулись.

Слишком поздно.

— Он нас заметил, — простонала Джоан.

— Всё пропало.

— Спокойно, — сказала Сандра. — У меня сорок лет опыта общения с людьми.

— И что делать?

— Улыбнуться.

Мужчина действительно улыбнулся и слегка поднял бокал в знак приветствия.

Патрисия немедленно расправила плечи. Сандра поправила причёску. Джоан покраснела. Маргарет закатила глаза.

— Господи, нам всем за шестьдесят! А вы ведёте себя как школьники

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.